

Научно-теоретическая статья

УДК 17.023.32:355.16

DOI: 10.25688/2078-9238.2023.45.1.8

**ПРОБЛЕМА ПРЕЕМСТВЕННОСТИ ТРАДИЦИЙ
В ПРОЦЕССЕ СТАНОВЛЕНИЯ АРМИИ
НОВОГО ТИПА — КРАСНОЙ АРМИИ
(СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АСПЕКТ)**

А. Л. Репетенко

Московский городской педагогический университет,

Москва, Россия,

RepetenkoAL058@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3308-2041>

Аннотация. В статье рассматривается проблема сохранения и преемственности традиций российской дореволюционной армии в процессе становления армии нового типа — Красной армии молодого советского государства; анализируются причины, приведшие к разложению русской царской армии; выделяются и описываются характерные особенности обращения к традициям русской армии в социальной системе развивающейся военной организации — Красной армии.

Ключевые слова: преемственность, традиции, развал армии, воинские традиции, Красная армия, русская армия, духовно-нравственный потенциал, демократизация армии

Для цитирования: Репетенко А. Л. Проблема преемственности традиций в процессе становления армии нового типа — Красной армии (социально-философский аспект) // Вестник МГПУ. Серия «Философские науки». 2023. № 1 (45). С. 101–113. DOI: 10.25688/2078-9238.2023.45.1.8

Scientific and theoretical article

UDC 17.023.32:355.16

DOI: 10.25688/2078-9238.2023.45.1.8

**THE PROBLEM OF CONTINUITY OF TRADITIONS
IN THE PROCESS OF FORMING
A NEW TYPE ARMY — THE RED ARMY
(SOCIAL AND PHILOSOPHICAL ASPECT)**

A. L. Repetenko

Moscow City University,

Moscow, Russia,

RepetenkoAL058@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3308-2041>

Abstract. The article deals with the problem of preservation and continuity of the traditions of the Russian pre-revolutionary army in the process of formation of a new type of army — the Red army of the young Soviet state; analyzes the reasons that led

to the decomposition of the Russian tsarist army; the characteristic features of the appeal to the traditions of the Russian army in the social system of the developing military organization — the Red Army are singled out and described.

Keywords: continuity, traditions, collapse of the army, military traditions, Red army, Russian army, spiritual and moral potential, democratization of the army

For citation: Repetenko, A. L. (2023). The problem of continuity of traditions in the process of forming a new type army — the Red army (social and philosophical aspect). *MCU Journal of Philosophical Sciences*, 1(45), 101–113. <https://doi.org/10.25688/2078-9238.2023.45.1.8>

Введение

Ленинская идея о том, что «с точки зрения основных идей марксизма, интересы общественного развития выше интересов пролетариата» [Ленин, 1967, с. 220], стала фундаментальной основой международных отношений Советского Союза. Военно-политическое руководство советского государства последовательно отстаивало принцип мирного сосуществования государств с различными формами общественного устройства. СССР воспринимался как величайшая нравственная сила, не только положившая конец нацистской политике уничтожения, но и принесящая дух нравственной истины народам Европы, идею освобождения от колониального порабощения. Ключевую роль в проблеме становления мира и свободы сыграла Красная армия¹.

Еще в период интервенции и Гражданской войны Ленин обосновал, что для защиты молодого социалистического государства нужна массовая и крепкая армия, необходим переход к «регулярной армии, которая свойственна упрочившейся власти всякого класса, в том числе и пролетариата» [Ленин, т. 38, 1969, с. 287].

В условиях, когда накопленные глобальным милитаризмом огромные разрушительные силы угрожали уничтожением всего живого на Земле, армия социалистического государства выступала субъектом регуляции военно-политических отношений и мирового взаимодействия. В результате складывающейся милитаристской направленности в мире и наращивания различными странами своего военного потенциала советское правительство приняло решение о дальнейшем укреплении обороноспособности государства и боеготовности армии. В тех условиях особенностью Вооруженных сил СССР было то, что их развитие происходило по плану советского общенародного государства, в результате чего приобрели общенародный характер. Данное обстоятельство позволяет наиболее точно понять и проанализировать природу произошедших изменений в их социальном облике.

¹ Государственная военная организация СССР, духовный наследник Рабоче-крестьянской Красной армии и наследодатель Советской армии.

Большое место в системе мероприятий, способствующих развитию Советской армии и совершенствованию военно-политического воспитания воинов, занимали вопросы изучения военной истории, глубокого исследования и анализа исторических побед и поражений русской армии.

Советский военно-исторический опыт России является наглядным свидетельством необходимости социально-философского осмысления и познания традиций отечественной армии. Освещение их в научных понятиях содействует упорядоченной связи военно-философской мысли с деятельностью государства, общества, социальных групп и конкретных индивидуумов по профилактике войн и сохранению мира на планете. Современное социально-философское знание о традициях армии России не ограничивается марксистско-ленинской теорией, но и не исключает ее основополагающей, испытанной временем конъюнктуры.

Ход и результаты исследования

Сильная армия² — основной фактор спокойного и независимого функционирования Российского государства. Уважительное отношение к военному делу в целом сложилось в отечественной философской традиции дореволюционного периода. Религиозный мыслитель В. С. Соловьев полагал, что армия и государство необходимы именно для продолжения борьбы со злом, для того, чтобы Земля не превратилась в ад [Бессчетнова, 2014, с. 41], и отмечал солидарность людей, совокупность действий которых направлена во благо государства: «Если в родовом быту все (взрослые мужчины) всегда находятся под оружием, то в государстве воины составляют или особую касту, или профессию, или, наконец (при всеобщей повинности), военная служба составляет лишь временное занятие граждан. Организация войны в государстве есть первый великий шаг на пути к осуществлению мира» [Соловьев, 2018, с. 365]. И. А. Ильин отождествлял армию с «действительным, истинным авангардом нашей великой России, ее грядущего возрождения и духовного расцвета» [Ильин, 1915, с. 48]. М. О. Меньшиков в своем периодическом издании «Письма к ближним» констатировал, что «армия вовсе не есть место для свалки нечистот. Армия есть величайшая драгоценность народа, необходимейший орган, обеспечивающий государству жизнь... Армию надлежит оберегать как святыню, заботясь всемерно о сохранении ее духа...» [Меньшиков, 1911, с. 128]. «Истинною и живою опорю государства и государственной власти, — писал И. А. Ильин, — всегда были те люди, те слои, те группы, которые в этом служении видели долг чести и бремя ответственности, которые стремились именно служить земле, а не властвовать над нею... Это организованные и дисциплинированные

² Армия и вооруженные силы — понятия, которые в данной статье являются тождественными.

кадры патриотических добровольцев русского государственного тягла». Армия является важнейшим государственным органом управления, средством реализации определенных политических решений, социальным институтом, которому присущи свои характерные традиции.

Традиции, их функции и роль в жизнедеятельности армии являются предметом пристального внимания исследователей различных областей науки: философов, историков, социологов, психологов, а также военных практиков и командиров. Традиции являются неотъемлемым социально-культурным элементом любого общества или группы людей и могут выступать в виде норм поведения, установок, обычаев, обрядов, культурных и социальных ценностей и пр. Так, важную роль играют традиции в воинской сфере. По мнению Ю. Л. Попова, воинские традиции — это «исторически сложившаяся система устойчивых норм, принципов и форм общественных отношений, укоренившихся взглядов, идей, связанных с борьбой за независимость Отечества. Они воплощают доблесть и самоотверженность, героизм и мужество нашего народа, тесное переплетение идеи защиты национальных и государственных интересов, устойчивую мотивацию к образцовому выполнению служебных обязанностей как в мирное, так и в военное время. Как совокупность высоких моральных норм и правил поведения, подвигов во имя Родины они выражают неразрывность и преемственность всех поколений» [Попов, 2002, с. 3].

Традиции — это ежедневные наглядные напоминания об основных ценностях и гордом наследии армии. Сильная, четко определенная культура, основанная на прошлых традициях и истории армии, имеет решающее значение для здоровой военной организации. Динамичная военная культура настолько важна, что ее отсутствие или недостаточно высокий уровень могут оказать разрушительное воздействие на боеготовность вооруженных сил.

В дореволюционный период истории русской армии традиционными для воина качествами являлись мужество, любовь и преданность Родине, верность Отечеству и боевому знамени, военная присяга и самоотверженность. Эти качества были основой остальных воинских традиций армии и передавались от одного поколения к другому. Армейские традиции были связаны не только с боевыми действиями, но и с повседневной жизнью, поведением военнообязанных в обществе, обучением и воспитанием будущих воинов. Главной традицией было неукоснительное соблюдение воинской чести, бережное отношение к славе своего полка, воинскому званию, мундиру и знакам отличия.

Огромную роль играли военные ритуалы (принятие военной присяги, выполнение воинского приветствия и др.), которые складывались на протяжении десятилетий и становились устойчивыми формами общественных отношений. Многовековая традиция чествования отличившихся — награждение воинов за боевые заслуги и подвиги — была неотъемлемой частью русской армии. При этом ритуал награждения военных не носил формального характера, а имел нравственное и воспитательное значение, поднимающее дух военнообязанного.

Основным костяком и носителем воинских традиций во все времена был офицерский корпус. Со времен Петра I основой офицерской идеологии было честное выполнение воинского долга перед Отечеством и его защита от врага как вне страны, так и внутри нее. Честь и достоинство офицера были его главной ценностью, а потому именно офицерский корпус считался патриотическим слоем социума.

С первого дня своего существования русская армия характеризовалась монолитной опорой самодержавия, «особым организмом с жестким корпоративным духом» [Бессчетнова, 2018, с. 299]. Специфической особенностью российской армии являлось отношение солдат и офицеров к своей службе — это было не просто выполнение своих обязательств, а нечто большее — служба стране и своему государю.

К началу XIX века русское военное искусство стояло на высоком уровне. Русская армия одерживала многочисленные победы над прусско-германскими, французскими и турецкими войсками. Она стала носительницей самого передового опыта и традиций, обогащенной такими выдающимися представителями русского полководческого искусства и военной мысли, как Петр I, М. М. Голицын, А. В. Суворов, М. И. Кутузов, А. П. Ермолов, М. Д. Скобелев. Многие военные теоретики западных стран, такие как Жомини, Клаузевиц, служили в русской армии и использовали ее опыт в своих трудах.

Однако к концу XIX – началу XX века в России произошли великие события, ошеломившие весь мир. В этот период на долю российского народа выпали Русско-японская война, Первая мировая война и три революции. Прибегая к радикальным мерам³, царское правительство сосредоточило основные усилия на борьбе за сохранение самодержавия, при этом недостаточно уделив внимание техническому оснащению и боеспособности армии и еще меньше состоянию духовно-нравственного потенциала армии. Постепенно в обществе, а затем и в вооруженных силах стали проявляться революционные настроения, пошатнувшие основы мировоззрения русской армии. Дискуссии о причинах, повлекших за собой развал русской армии, не прекращают муссироваться в научных кругах и сегодня. Однако очевидно, что предпосылки к началу развала появились задолго до февральских событий 1917 года и были объективным и логичным результатом падения самодержавной власти в стране.

Русская армия, участвуя в кампаниях Первой мировой войны, относилась к ней преимущественно безразлично, что также послужило одной из причин разложения армии. Это катастрофа для военного времени, так как солдат без цели и понимания смысла войны легко поддается пропагандистским лозунгам и движениям революционных сил. Об обстоятельствах, оказавших влияние на процесс упадка патриотизма и деградации духовно-нравственного потенциала русской армии к началу Первой мировой войны, в своих мемуарах отмечал

³ Расправа с мирной демонстрацией 9 января 1905 года и Ленский расстрел рабочих 1912 года.

генерал-лейтенант русской армии А. И. Деникин: «Накануне неизбежно предстоявшей отечественной войны, старательно избегали возбуждения здорового патриотизма, разъяснения целей и задач войны, ознакомления со славянским вопросом и вековой борьбой нашей с германизмом» [Деникин, 2002, с. 28]. На этом фоне особенным образом выделялась религиозная апатия в кругах призывного контингента: «Я исхожу лишь из того несомненного факта, что поступающая в военные ряды молодежь к вопросам веры и церкви относилась довольно равнодушно» [Деникин, 2002, с. 6]. В создавшихся условиях тенденция к продолжавшемуся умалению престижа воинского служения офицерского состава подрывала авторитет самодержавной власти: «Среди служилых людей с давних пор не было элемента настолько обездоленного, настолько необеспеченного и бесправного, как рядовое русское офицерство. Буквально нищенская жизнь, попрание сверху прав и самолюбия; венец карьеры для большинства — подполковничий чин и болезненная, полуголодная старость. Офицерский корпус с половины 19 века совершенно утратил свой сословно-кастовый характер» [Деникин, 2002, с. 9–10].

Раскол внутри армии и ее дальнейший распад привели к тому, что многие традиции русской армии были уничтожены, а сама армия превратилась из единого организма в отдельные, разрозненные части, преследующие каждая свою цель. Участник событий Первой мировой войны генерал русской армии П. Н. Врангель, оценивая духовно-нравственный потенциал армии, вспоминал: «Двухлетняя война не могла не расшатать нравственные устои армии. Нравы огрубели; чувство законности было в значительной мере утеряно» [Врангель, 2015, с. 7]. Вместо исконных традиций армии: чести, мужества, службе Родине, подчинению командованию и пр. — все больше укоренялись традиции негативного характера: дезертирство, членовредительство для уклонения от службы, сдача в плен, отказ от выполнения приказов, а также братания, которые впервые были отмечены в 1915 году с австро-венгерскими войсками. Большевики, выступавшие против войны, поддерживали новые традиции, особенно братания, и принимали различные меры для агитации среди солдат и пропаганды братания, как на фронте, так и в тылу [Ленин, 1969, т. 31, с. 461].

Сказывалась усталость войск от бесперспективной войны в отсутствие подходящего командно-административного ресурса: «Новые офицеры ускоренных производств, не получившие воинского воспитания, чуждые военного духа, воспитателями солдат быть не могли» [Врангель, 2015, с. 5], но трагичнее всего — в отсутствие крепкого тыла: «Между тем, уже к октябрю 1914 года иссякли запасы для вооружения пополнений, которые мы стали получать на фронте сначала вооруженными на 1/10, потом и вовсе без ружей» [Деникин, 2002, с. 30]. «Великая трагедия русской армии — отступление из Галиции. Ни патронов, ни снарядов. Изо дня в день кровавые бои, изо дня в день тяжелые переходы, бесконечная усталость — физическая и моральная; то робкие надежды, то беспросветная жуть...» [Деникин, 2002, с. 30–31].

1917 год знаменовался не только переворотом уклада социальной и политической жизни России, но и концом старой русской армии. «Самая большая армия в мире — детище Петра Великого — превратилась в небоеспособную и неконтролируемую толпу, для которой такие словосочетания, как “честь отчизны”, “долг родине”, “верность присяге” стали пустыми симулякрами». [Бессчетнова, 2017, с. 97]. «Увы, — писал А. И. Деникин, — затуманенные громом и треском привычных патриотических фраз, расточаемых без конца по всему лицу земли русской, мы проглядели внутренний органический недостаток русского народа: недостаток патриотизма» [Деникин, 2002, с. 17]. «Революционные призывы к “свободе” и “равенству” воспринимались солдатами как прямая агитация к уничтожению всех старых порядков. Разрушительные идеи о том, что русская армия была армией классово, а офицерство — элемент помещичьей власти над солдатом, вело к формированию отчуждения между главными армейскими звеньями. Фактически это выразилось в неконтролируемой и ослепляющей ненависти к людям, которые должны были вести солдат в бой и точно так же, как и они, жертвовать жизнью» [Бессчетнова, 2017, с. 98]. Офицеры и солдаты не просто бунтовали — они бессознательно отказались от государственной службы, от участия в военных действиях.

Февральская революция стала красной линией, в результате пересечения которой распад русской армии приобрел необратимый характер. Приказ № 1, изданный Петроградским советом рабочих и солдатских депутатов, послужил основой и верным компасом в развитии нравственно-ценностных ориентаций и изменении типа вооруженных сил. Положения приказа декларировали гражданские права солдат, объявляли о выборах комитетов воинской части и его представительстве в парламенте, фактически отменяли воинскую иерархию и присягу носителю власти. Это послужило толчком для начала обвальной демократизации русской армии, главной целью которой был слом сопротивления генералитета и офицерского корпуса политике сепаратного мира и трансформация армии в активную политическую силу большевиков.

Демократизация армии привела к созданию солдатских комитетов, которые взяли на себя руководство войсками, отстранив от этого квалифицированный командный состав. Аресты командного состава и замена его неквалифицированными лицами из солдатской среды, избираемых только по критерию согласия с политическими убеждениями большевиков, привели к неспособности кадров справляться со своими задачами на фронте и управлять войсками. Демократизация, по сути, представляла собой искоренение старых норм и традиций, на которых держалась русская армия.

Одним из самых существенных нововведений того времени была ликвидация военных чинов в России: 10 ноября 1917 года был принят декрет об отмене сословий и гражданских чинов. Была отменена внешняя форма, которая указывала бы на власть и превосходство одних лиц над другими, было введено единые обращения «гражданин» и «товарищ». Для отличия командиров от рядовых солдат применялись нагрудные банты, нарукавные шевроны,

звезды и ленты красного цвета. Офицерство и генералитет болезненно воспринимали повсеместную обязательную отмену существовавших столетия военных чинов и внешних знаков отличия: орденов, нашивок, погон и пр. В то же время прекратилось производство в офицеры, закрылись все школы и училища для юнкеров и прапорщиков.

Таким образом, демократизация и демобилизация привели к разрушению русской армии и упразднению традиций, которые были связующим элементом сплоченности, силы и мощи русской армии. Однако уже летом 1918 года, в разгар Гражданской войны, выяснилось, что армия, построенная на принципах равенства и добровольности, не может справляться с возложенными на нее военными задачами в бою против формирований Белой армии.

Для защиты завоеваний Октября молодое Советское государство создавало новую армию — армию рабочих и крестьян. Армия нового типа — армия диктатуры пролетариата — не могла механически воспринимать традиции армии старого типа — армии эксплуататоров, помещиков и буржуев. Требовалось заложить новый пласт традиций, которые практически отражали бы опыт вооруженной борьбы прошлого времени, и прежде всего богатый опыт военного искусства русского народа, восприняли бы из этого опыта все прогрессивное, ценное, с тем чтобы заново разработать важнейшие проблемы военного дела исходя из природы Советского социалистического государства и его армии, а также требований современной войны.

Немалая роль в строительстве армии нового государства принадлежала воспитательной работе. К примеру, институт военных комиссаров, созданный в процессе формирования Красной армии, помимо прочего, занимался воспитанием личного состава, проводил пропаганду лучших традиций русской армии, делал акцент на героическом прошлом армии, что способствовало подъему боевого духа в войсках. Традиции старой армии трансформировались и сливались с новыми традициями и условиями молодого государства. В результате Красная армия смогла выполнить стоящие перед ней задачи в виде разгрома интервентов и белогвардейцев.

Несмотря на упразднение офицерства, именно эта часть армии во время Гражданской войны способствовала военному строительству нового государства. Крепкая воинская дисциплина, единоначалие и верность Родине были привнесены в Красную армию именно бывшими офицерами и командирами старой русской царской армии. Они были источниками знаний и опыта для нового поколения воинов, и именно они передавали воинские традиции, ритуалы и ценности прошлых поколений. В. И. Ленин так отзывался о роли бывших офицеров в становлении Красной армии: «Если бы мы их не взяли на службу и не заставили служить нам, мы не могли бы создать армии» [Ленин, 1970 с. 313].

Красная армия предпринимала попытки создания новых традиций в плане званий, порядков, внешнего облика солдат. Так, была введена красная звезда — символ Красной армии, а также система сокращений для названия различных должностей командирского состава.

Несмотря на то что представители бывшего офицерского корпуса были основой преемственности традиций старой армии, а также способствовали победе Красной армии во время Гражданской войны, они подвергались репрессиям и уничтожались не только физически. Правительство усиленно старалось дискредитировать образ русского офицера, представив его с самыми негативными чертами. Эти мероприятия привели к нехватке военных кадров и к тому, что к началу Великой Отечественной войны только 7 % командиров имели высшее образование, нанесли тяжелейший урон основам воинских традиций, разорвали их преемственность, что в дальнейшем было оплачено дорогой ценой в начале Великой Отечественной войны.

В 30-е годы началось более активное восстановление преемственности в русской армии и возврат к русским историческим традициям в Красной армии и на флоте. В 1935 году были восстановлены персональные воинские звания армии и флота, введены звания лейтенанта, старшины, капитана, майора и полковника, а также Маршала Советского Союза. Позже были восстановлены генеральские и адмиральские звания, однако погоны были восстановлены только в 1943 году при формировании гвардейских частей.

Традиция применения погон вместо петлиц была восстановлена в первую очередь из соображений практичности — на погонах легче разобрать звание, чем на петлицах, что было крайне важно в боевой обстановке. Однако И. В. Сталин выбрал время для восстановления погон не случайно: Россия только начала одерживать крупные победы и необходимо было совершить тонкий маневр, который бы усилил веру армии в победу и в свои силы. До победы было еще далеко, но в то же время первые успехи давали надежду на перелом в войне в пользу России. Именно поэтому Сталин решил отметить победный путь перелицовкой военной формы.

Положение периодического издания «Красная звезда» от 7 января 1943 года подробно разъясняло требования и порядок введения погон: «Погоны были традиционным украшением доблестной русской армии. Мы, законные наследники русской воинской славы, берем из арсенала наших отцов и дедов все лучшее, что способствовало поднятию воинского духа и укреплению дисциплины. Введение погон еще раз подтверждает славную преемственность воинских традиций, которая так ценна для армии, любящей свое отечество, дорожающей родной историей» [*Красная звезда*, 1943].

Также вместе с восстановлением погон постепенно стало использоваться слово «офицер», которое около 20 лет имело негативную коннотацию и связывалось с «проклятым царским режимом». В 1942 году, в период перед контрнаступлением, И. В. Сталин использовал этот термин в своем обращении к командирам Красной армии, подчеркнув высокий стиль этого понятия. Благодаря этому офицеры действительно почувствовали себя продолжателями и наследниками офицеров старой русской армии, что стало дополнительным стимулом для наступлений Красной армии. Официально термин «офицер» вернулся в воинский обиход в 1946 году, когда Красная армия была переименована в Советскую армию.

Вместе с восстановлением офицерских званий к жизни вернулась и традиция судов чести, которые были эффективнейшим средством укрепления дисциплины среди военнослужащих. Восстанавливались гвардейские части, был учрежден ряд новых наград. К примеру, был введен орден Славы трех степеней, лента которого была точной копией ленты Георгиевского креста.

В целом самое активное возрождение преемственности воинских традиций Красной армии происходило именно в годы Великой Отечественной войны. На воинские традиции к 1940 году значительное влияние оказывали культурные и научные преобразования. К этому времени открывались новые школы и различные учебные заведения, театры и Дома культуры, повышался общий уровень грамотности населения страны.

Огромную роль в восстановлении преемственности воинских традиций играла Русская православная церковь (далее — РПЦ, Церковь). К 1938 году ее положение было критическим из-за репрессий в период Большого террора (1937–1938 годов) и предшествовавших этому мероприятий большевиков против Церкви. Большевицкая власть в первую очередь вытеснила Церковь из общественной жизни страны, национализировала церковное имущество, расстреливала представителей духовенства. В 1922 году началась планомерная антирелигиозная политика, которая действовала следующие 20 лет. Однако РПЦ в годы войны становится одним из организаторов защиты страны от немецкого вторжения. Несмотря на жестокие преследования со стороны власти, представители духовенства с первых дней позиционировались защитниками Родины и паствы. Именно митрополит Сергей первым обратился к народу после нападения на Россию немецких войск. Глава РПЦ и другие ее иерархи активно рассылали послания для граждан страны, содержащие призывы к защите Родины, утешение верующих, а также поощрение к мужественному участию в боях против врага. Своими призывами Церковь укрепляла воинские традиции, а также осуждала дезертирство, сдачу в плен и братание с оккупантами. Благодаря активным действиям духовенства были созданы нравственные условия победы, которые в значительной мере предопределили исход войны.

Представители Церкви проводили агитационную политику в тылу, оказывали моральную, медицинскую и материальную помощь партизанам, участвовали в военных действиях, не забывая при этом о своих религиозных обязанностях.

Значительный вклад Церкви в возрождение и развитие традиций Красной армии объясняется тем, что, несмотря на старания власти искоренить православие в стране, согласно переписи 1937 года более половины жителей России считали себя верующими, а потому поддержка Церкви в военное время имела особую ценность. Православные граждане, в том числе и военные, горячо относились к призывам духовенства.

Заключение

Опыт и традиции императорской армии эпохи Первой мировой войны оказали большое влияние на все стороны жизни Красной армии. Не всегда это наследие прошлого было полезно и эффективно в новых условиях. Но это был неизбежный груз, унаследованный от старого общества и старой армии. Именно этим можно объяснить многие характерные черты Красной армии в предвоенное и военное время, <...>. Это относится и к суровым мерам по поддержанию боеспособности и дисциплины в годы Великой Отечественной войны [Акульшин, 2014, с. 165–166].

Говоря о закономерностях в развитии традиций Красной армии, можно выделить ряд тенденций. Во-первых, разложение русской армии было связано с падением духовно-нравственного потенциала воинов, их уходом от ортодоксальных воинских традиций и ценностей, вызванных различными социальными, политическими и экономическими противоречиями. Во-вторых, борьба большевиков с офицерством и искоренение воинских званий, обмундирования, наград, знаков отличия и пр. не привели к ожидаемым результатам и подтвердили несостоятельность устранения преемственности традиций. В-третьих, зародились новые традиции, связанные с преобразованиями армии, достижениями в военном искусстве и науке, геополитической обстановкой и пр. В-четвертых, появившиеся традиции на почве классовой нетерпимости, а также в условиях активной идеологической и организационно-политической работы постепенно упразднились, а традиции русской армии, проверенные веками, укрепились еще сильнее, став основой могущества Красной армии.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что в познании природы традиций армии в период, непосредственно предшествовавший Первой мировой войне, идеология Белого движения русской армии сделала шаг вперед, обнуржив аксиоматичность в проблеме преемственности «чести, служения и верности» в армиях Российской империи и Советского государства. Утверждение: «Тот, кто сберег свою жизнь, но не соблюл духа, тот не борец и не строитель родины. Что ему русская армия? Что он России? <...> Какую понесет и передаст традицию?» [Ильин, 1999, с. 259] — служит основой и верным компасом для философской мысли и в настоящее время, когда осмысление войны и армии получило дальнейшее развитие, необходимое в разрешениях социальных, политических, экономических и других вопросов, занимающих умы отечественных государственных деятелей и военных теоретиков.

Таким образом, вполне понятно, что реабилитация системы политико-просветительной работы в современной армии Российской Федерации станет прочным связующим звеном в преемственности традиции Русской, Советской и Российской армий и мощным рычагом воспитания у личного состава политического сознания, высоких нравственных и волевых качеств, иммунитета к чуждым нашему обществу идейным и культурным ценностям.

Список источников

1. Акульшин П. В. Первая мировая война и трансформация вооруженных сил России в XX веке // Новейшая история России. 2014. № 3 (11). С. 162–171.
2. Бесчетнова Е. В. Диалог Вл. С. Соловьева и К. Н. Леонтьева: Проблема бытия России: дис. ... канд. филос. наук. М., 2014. 169 с.
3. Бесчетнова Е. В. Приказ № 1 и развал армии: у истоков Октября 1917 года // Вопросы философии. 2017. № 11. С. 97–100.
4. Бесчетнова Е. В. Развал Русской императорской армии в 1917 году // Социологическое обозрение. 2018. № 2. С. 299–316.
5. Врангель П. Н. Записки: книга первая / П. Н. Врангель; под ред. Л. М. Суриса. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2015. 547 с.
6. Деникин А. И. Очерки русской смуты: Крушение власти и армии. Февраль – сентябрь 1917. – Минск: Харвест, 2002, 464 с. (Воспоминания. Мемуары).
7. Ильин И. А. Духовный смысл войны. М.: тип. т-ва И. Д. Сытина, 1915. 48 с.
8. Ильин И. А. Собрание сочинений: в 10 т. Т. 9–10 / сост. и коммент. Ю. Т. Лисицы; худож. Л. Ф. Шканов. М.: Русская книга, 1999. 512 с., 1 л. портр.
9. Красная звезда. 1943. 7 января. № 5.
10. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 4. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы, 1967. 565 с., ил.
11. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 31. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы, 1969. 671 с., ил.
12. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 38. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы, 1969. 579 с., ил.
13. Ленин В. И. Полное собрание сочинений. Т. 39. 5-е изд. М.: Изд-во политической литературы, 1970. 623 с., ил.
14. Меньшиков М. О. Письма к ближним. СПб., 1911.
15. Попов Ю. Л. Развитие воинских традиций накануне и в годы Великой Отечественной войны: На материалах Урала: дис. ... канд. ист. наук. Челябинск, 2002. 235 с.
16. Соловьев В. С. Оправдание добра. Нравственная философия. М.: Юрайт, 2018. 468 с. (Серия: Антология мысли).

References

1. Akulshin, P. V. (2014). World War I and the transformation of the Russian armed forces in the 20th century. *Modern history of Russia*, 3(11), 162–171. (In Russian).
2. Beschetnova, E. V. (2014). *Dialogue Vl. S. Solovyov and K. N. Leontieva: The problem of being in Russia*. PhD Dissertation in Philosophy. Moscow. 169 p. (In Russian).
3. Beschetnova, E. V. (2017). Order No. 1 and the collapse of the army: at the origins of October 1917. *Questions of Philosophy*, No. 11, 97–100. (In Russian).
4. Beschetnova, E. V. (2018). The collapse of the Russian Imperial Army in 1917. *Sociological review*, 2, 299–316. (In Russian).
5. Wrangel, P. N. (2015). *Notes: book one* (ed. by L. M. Suris). Moscow – Berlin: Direct-Media. 547 p. (In Russian).
6. Denikin, A. I. (2002). *Essays on Russian Troubles: The collapse of power and the army*. February – September 1917. Minsk: Harvest. 464 p. (In Russian).

7. Ilyin I. A. (1915). *Spiritual meaning of war*. Moscow. 48 p. (In Russian).
8. Ilyin I. A. (1999). *Collected Works* (In 10 volumes, vol. 9–10; comp. and comment. Yu. T. Foxes; artistic L. F. Shkanov). Moscow: Russian book. 512 p. (In Russian).
9. *Red Star* (1943). January 7. No. 5. (In Russian).
10. Lenin V. I. (1967). *Full composition of writings, vol. 4*, ed. 5. Moscow: Publishing house of political literature. 565 p. (In Russian).
11. Lenin V. I. (1969). *Full composition of writings, vol. 31*, ed. 5. Moscow: Publishing house of political literature. 671 p. (In Russian).
12. Lenin V. I. (1969). *Full composition of writings, vol. 38*, ed. 5. Moscow: Publishing house of political literature. 579 p. (In Russian).
13. Lenin V. I. (1970). *Full composition of writings, vol. 39*, ed. 5. Moscow: Publishing house of political literature. 623 p. (In Russian).
14. Menshikov M. O. (1911). *Letters to neighbors*. St. Petersburg. (In Russian).
15. Popov Yu. L. (2002). *The development of military traditions on the eve and during the Great Patriotic War. (Based on materials from the Urals)*. PhD Dissertation in History. Chelyabinsk. 235 p. (In Russian).
16. Solovyov V. S. (2018). *Justification for goodness. Moral philosophy*. Moscow: Yurayt. 468 p. (In Russian).

Информация об авторе / Information about the author:

Репетенко Александр Леонидович — аспирант общеуниверситетской кафедры философии и социальных наук Московского городского педагогического университета, Москва, Россия,

Repetenko Alexander Leonidovich — Postgraduate student of the General University Department of Philosophy and Social Sciences, Moscow City University, Moscow, Russia,

RepetenkoAL058@mgpu.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3308-2041>